

Сян Тянью расширил зрачки от ужаса. Это зрелище было не менее пугающим, чем встреча с призраком классного руководителя-мужчины за стеклянной дверью класса, произошедшая ранее в доме с привидениями.

— Сян-гэ!

— Сян-гэ, ты в порядке?

Лай Синь и Го Фан тихо окликнули его, протянув руки, чтобы помочь ему встать.

Юй Цинтан поправила парту, которую он случайно сдвинул, когда упал, и сказала:

— Садись, мне нужно с тобой поговорить.

Сян Тянью, прижимая руку к перевозбуждённому сердцу, сел обратно и спросил:

— Учитель Юй, я ведь не нарушил дисциплину?

— Нет.

— А перемены ведь разрешены, да?

— Разрешены.

Сян Тянью посмотрел на неё с обиженным взглядом:

— Тогда зачем вы меня пугаете?

После похода в дом с привидениями он по-новому взглянул на эту, казалось бы, хрупкую и слабую классную руководительницу, которая оставалась спокойной перед лицом множества призраков. В отличие от учительницы Чэн, которая выглядела солнечной и энергичной, с развитой мускулатурой, но первой же закричала от страха при виде призрака, показывая, что внешность обманчива. Не то чтобы он хотел принизить учительницу Чэн, просто Сян Тянью считал, что они с Юй Цинтан очень подходят друг другу, как две половинки одного целого.

— Я не пугаю тебя, я сказала, что хочу поговорить, — как всегда, без эмоций ответила Юй Цинтан.

— Спрашивайте.

— Ты закончил математическую контрольную на выходных? Были ли задания, которые ты не понял? Всё, что я объясняла тебе по телефону, ты понял?

Сян Тянью замялся:

— Понял.

В субботу вечером Чэн Чжаньси подгоняла его с выполнением домашнего задания, и он провёл всю ночь, мучаясь над задачами. Те, что не получалось решить, он искал в приложении «Сяюань Соути», а те, что всё равно не давались, он отправил Юй Цинтан в воскресенье утром. Юй Цинтан сразу же позвонила ему, устроив индивидуальное занятие, что сильно напугало Сян Тянью, и он с трепетом принял её личное руководство.

Казалось, Юй Цинтан находилась на кухне, звуки посуды и ложек создавали особую атмосферу

домашнего уюта, что немного снизило напряжение Сян Тянью.

На самом деле, Юй Цинтан в тот момент готовила домашний торт на день рождения Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан сказала:

— Покажи мне контрольную.

Сян Тянью порылся в парте и вытащил смятую математическую работу.

Юй Цинтан посмотрела на него.

Сян Тянью невольно потянулся, чтобы разгладить уголок листа.

Юй Цинтан взяла работу и спокойно произнесла:

— Бумага — ценный ресурс. Берегите окружающую среду, это обязанность каждого. В следующий раз так не делай.

Она произнесла это с серьёзным видом, но с долей юмора, и несколько учеников рядом, поняв её шутку, тихо засмеялись. Уши Сян Тянью покраснели, и он сказал:

— Понял.

Юй Цинтан проверила его работу, выбрав несколько задач наугад, чтобы убедиться, действительно ли он всё понял. Результаты оказались смешанными. Его база знаний была слишком слабой, и исправить это за один-два дня было невозможно. К тому же, его характер был немного сложным, и на всё требовалось время.

Лицо Сян Тянью покраснело:

— Учитель Юй, я...

Юй Цинтан аккуратно сложила работу, положила её на парту и сказала:

— Если что-то непонятно, спрашивай меня или других одноклассников. Я всегда свободна.

Она встала, освободив стул для ученика, который сидел здесь раньше, слегка похлопала Сян Тянью по плечу и глубоко посмотрела на него. Её взгляд был чистым, словно наполненным ожиданием и поддержкой.

Сян Тянью замер, глядя на неё.

Юй Цинтан повернулась и позвала Ли Лань, попросив её выйти с ней в коридор.

Через некоторое время Сян Тянью снова опустил лицо на руки, его шея, оставшаяся снаружи, была полностью красной.

Он ненадолго прилёг, но тут же снова поднялся, огляделся вокруг, отводя взгляды одноклассников, которые смотрели на него. Затем он развернул сложенную Юй Цинтан работу, взял черновик, схватил ручку, одной рукой запустил пальцы в короткие волосы и пристально уставился на задачу, которую Юй Цинтан выявила как непонятную.

Зазвенел предупредительный звонок, в коридоре оставались лишь несколько учеников, спешивших обратно в класс.

Ли Лань стояла перед Юй Цинтан, ожидая её указаний, её глаза светились странным блеском.

— Учитель Юй, что мне нужно сделать?

Юй Цинтан промолчала.

Прошло уже немало времени, но она всё ещё не могла привыкнуть к такому восхищённому взгляду Ли Лань.

Юй Цинтан сдержала желание прочистить горло и сказала:

— Я планирую провести дебаты на классном часу в пятницу. Организуй это.

— Хорошо. Какая будет тема? Вы её определите или мы сами?

— Тема: «Вы поддерживаете ранние отношения?»

Произнося это, Юй Цинтан внимательно наблюдала за выражением лица Ли Лань, заметив, как её глаза слегка дрогнули при словах «ранние отношения».

Юй Цинтан мысленно отметила: Чэн Чжаньси действительно сильна.

Ли Лань подавила внутреннее волнение, скрывая панику, и спросила:

— Учитель Юй, вы что-то знаете?

Как староста класса, глаза и правая рука классного руководителя, она имела право задать этот вопрос, чтобы помочь в работе учителя.

Юй Цинтан, подражая манере Чэн Чжаньси, произнесла:

— Можно сказать, что да.

Сердце Ли Лань ёкнуло, и она осторожно спросила:

— А ваше отношение...

— Дебаты и будут моим отношением.

Жёсткий контроль над ранними отношениями среди учеников бесполезен и может лишь вызвать сопротивление. Гомосексуальные и гетеросексуальные отношения также имеют свои различия, и худшим сценарием может стать незапланированная беременность, которая практически разрушит жизнь девушки. Юй Цинтан надеялась, что ученики смогут глубже понять ранние отношения через дебаты. Это естественное и прекрасное чувство, но оно также несёт в себе огромные риски. Отношения требуют осторожности, и это тоже урок жизни. Что касается дальнейших шагов, она будет наблюдать и проводить целенаправленное обучение.

Юй Цинтан чувствовала, что всё больше становится настоящим классным руководителем, не только в плане обязанностей, но и в искреннем желании, чтобы эти дети выросли хорошими людьми. Даже если ей вскоре придётся уйти, она всё равно хотела бы этого.

Ли Лань, казалось, что-то поняла, и твёрдо сказала:

— Я хорошо организую это!

Помедлив, она добавила:

— Я могу участвовать в дебатах?

Юй Цинтан кивнула:

— Уже решила, на чьей стороне будешь?

— Посмотрю, как пойдут дела с регистрацией. Пойду туда, где слабее сторона.

Она просто хотела, чтобы дебаты прошли успешно, а не просто стояла на своей позиции, убеждая других, что не было целью Юй Цинтан.

Юй Цинтан слегка улыбнулась.

— Хорошо.

Ли Лань от похвалы Юй Цинтан невольно встала на цыпочки, словно готовая взлететь.

Юй Цинтан кивнула в сторону класса и мягко сказала:

— Иди внутрь.

Ли Лань, словно паря, вернулась в класс, села на своё место и, улыбаясь, подперла лицо руками.

Зазвенел звонок на урок, Юй Цинтан вошла в класс, поднялась на кафедру и увидела, как ученики сидят с прямой спиной, перед ними аккуратно разложены учебники. Сян Тянью на задней парте также сидел прямо, одна рука лежала на столе, другая держала ручку, он смотрел вперёд, полный энергии.

Перед лицами, жаждущими знаний, эта кафедра, казалось, обрела новое, священное значение.

Юй Цинтан провела рукой по поверхности кафедры, двумя пальцами взяла кусочек мела из коробки, разломил его пополам и написала на доске тему урока: «Формулы приведения для синуса и косинуса».

В отличие от презентаций, Юй Цинтан предпочитала традиционные записи на доске. Её почерк был аккуратным и изящным, пальцы длинными и гибкими, графики она рисовала быстро и точно, и ученикам нравилось наблюдать за этим, презентации использовались лишь для минимальной поддержки.

После урока доска была заполнена графиками, формулами и выводами. Юй Цинтан бросила мел, чистой левой рукой стряхнула пыль с пальто и, как обычно, оказалась окружённой учениками, задающими вопросы.

Сегодня, помимо вопросов, были и сплетни.

Тун Фэйфэй сказала:

— Учитель Юй, сегодня учитель Чэн сказала нам, что вы подарили ей свисток, красивый и приятный на слух.

Ученики под кафедрой насторожили уши.

Юй Цинтан замерла.

И тогда, на глазах почти всего класса, её уши постепенно покраснели.

Юй Цинтан не смогла продолжить объяснение, предложив ученикам с вопросами подойти к ней в кабинет после урока, и покинула класс.

Когда Юй Цинтан ушла, в классе разразился шум.

— Вау, вау, вау, вау.

— Я же говорил, что это правда, даже если они ещё не поженились, это уже почти так.

— Учитель Юй покраснела, боже мой, если это не любовь~

— Мне нечего грустить~

— Спасибо за твою щедрость, это я сам виноват~ ох~

Прежде чем класс превратился в караоке, Ли Лань встала, хлопнула в ладоши, прервав пение Тун Фэйфэй, и сказала:

— Есть дело.

Шум быстро утих, остались лишь шёпот и перешёптывания.

<http://bllate.org/book/16859/1553697>